

После ухода Нао-сенсея Рей забрала свои три свитка и направилась к выходу. Она чувствовала себя эмоционально истощенной, а ее голова была забита слишком большим количеством мыслей. Рей понимала, что ей нужно сесть и хорошенько подумать, но в то же время ей хотелось перестать думать, хотя бы ненадолго. С этой мыслью она отправилась на одну из тренировочных площадок академии.

Они вдвоем долго разговаривали, и теперь академия и площадка вокруг нее были почти пустынные. Рей никого не видела, пробираясь через одно тренировочное поле за другим, пока не дошла до одного, расположенного в самом конце территории, которая была выделена академии в пользование. Оглядев поле, Рей вспомнила, почему это ей нравилось больше всего. Оно было небольшим и плотно окружено деревьями так, что создавалось ощущение укрытости. Сразу за линией деревьев, в дальнем конце, находился неглубокий бассейн с медленно текущей водой. Уже несколько недель Рей при любой возможности тайком ходила на эти тренировочные площадки. Она не только находила это место спокойным, но и бассейн был идеальным местом для тренировки хождения по воде.

Рей положила свои вещи на безопасном расстоянии, а затем подошла к кромке воды. Под тенью деревьев было прохладнее, а ил в воде придавал ей мрачный и предгрозовый вид. Рей никогда не было комфортно прыгать в любой водоем, в котором она не видела дна, поэтому она выбрала именно этот бассейн как дополнительную мотивацию для быстрого освоения упражнения. Рей закрыла глаза и попыталась заставить свой разум опустеть, пока собирала чакру в нижней части ног. Выровняв дыхание, она сделала первый шаг в воду.

Она выдержала. По ней пробежало легкое волнение, такое же, какое она испытывала каждый раз, когда ходила по воде, когда в ее прошлом мире сказали, что такой способностью обладает только буквальный сын Бога. Неужели то, что они были детьми Мудреца Шести Путей, делало их детьми бога? В каком-то смысле так думать было приятно, хотя в конечном итоге Рей сомневалась, что реальность была такой уж приятной. Она легко сделала еще один шаг к воде, регулировка чакры в подошве сандалий к этому моменту стала почти второй натурой. Вскоре она уже стояла посреди темного бассейна, вода была неподвижна, а тени деревьев и пасмурное небо придавали сцене интимную мрачность.

Рей чувствовала себя беспокойно, и если она останавливалась слишком долго, то ей казалось, что мысли снова начнут одолевать ее. Подумав, что ей нужно чем-то себя занять, Рей начала двигаться, медленно проходя через первую форму тайдзюцу стандарта Конохи. Движения следовали одно за другим, а дополнительная трудность удержаться на поверхности воды заставляла Рей двигаться медленно и осознанно. Она двигалась плавно, как танцовщица, позволяя своей полной концентрации на том, что она делает, закрепить ее. Постепенно ее разум немного прояснился, когда она потеряла себя в грациозном движении.

Это было приятно. Это было повторяющимся. Рей знала, что, вероятно, делала одну и ту же форму тысячу раз с трех лет, и эта знакомость успокаивала ее. Стандарт Конохи стал почти как старый друг. На какое-то время Рей попыталась потерять себя в хорошо отработанных движениях.

Однако в голове не прояснилось, и Рей начала думать, что просто избегает неизбежного. Вздохнув, она вышла из воды, немного раздосадованная тем, что даже в этом месте она не

может полностью уйти от своих проблем хотя бы на несколько минут. Она собрала свои вещи и на всякий случай убрала новые свитки в мантию. Подумав минуту, Рей решила, что знает, куда ей нужно пойти и наконец-то разобраться со всеми своими мыслями. Решительными шагами Рей начала идти обратно домой.

Когда она вошла в парадную дверь, то увидела, что ее мать сидит на диване в гостиной и читает книгу. Слишком озабоченная, чтобы обращать на нее внимание, Рей двинулась мимо нее на задний двор.

"Привет, милая, - окликнула ее мать, - как прошел день?"

"Прекрасно", - машинально сказала Рей, после чего сделала небольшую паузу: "А у тебя?"

"Хорошо. Как всегда, занят в магазине. Ты голоден?" с улыбкой спросила Эмико.

"Нет", - прямо сказал Рэй, - "Я буду на заднем дворе, если понадобится тебе, мама. Мне нужно кое-что сделать".

"О, - сказала Эмико, звучащая немного разочарованно, - ты всегда такой целеустремленный. Ну, не задерживайся там слишком поздно и обязательно съешь что-нибудь перед сном".

Рэй ничего не ответила и лишь укоризненно кивнула матери, после чего отправилась в обратный путь.

Небо было пасмурным, и солнце уже начало садиться, оставляя весь задний двор в полумраке, который, казалось, почти идеально подходил к текущему настроению Рей. Она без колебаний подошла к гигантскому дереву Харашима в углу заднего двора. Рэй почти бездумно начала подниматься по стволу дерева, освоив эту технику некоторое время назад. Вскоре она добралась до больших ветвей на вершине навеса, куда часто приходила, когда хотела побыть одна.

Найдя подходящее место, чтобы прижаться к стволу и сесть, Рей наконец позволила всему, что ее беспокоило, выйти на передний план. Разговоры, которые она вела ранее, оставили ее глубоко взволнованной, и, вероятно, не так, как предполагал ее учитель. В течение шести лет Рей была настолько сосредоточена на одной цели, что потеряла из виду, казалось, почти все остальное. Она не могла поверить, что забыла о существовании других вещей, которые имели такое же, если не большее значение, чем ее побег из Конохи.

Все это также заставило ее задуматься... Что она делала с собой?

Твой разум может быть твоим собственным злейшим врагом. Ты перемалываешь себя в пыль, и единственный, кто несет за это ответственность, - ты сам.

Это была правда, не так ли? Рей действительно задумалась об этом, и стало ясно, что все те страдания, с которыми она жила последние три недели, были полностью навязаны самой себе. В своем стремлении идти вперед и никогда не идти на компромисс даже с самой собой Рей поняла, что делала себя совершенно несчастной, а это, в свою очередь, превращало ее в нечто... уродливое. В нечто, что рассматривало случайное насилие как средство снятия стресса и не видело в других ничего ценного, кроме того, что они могли сделать для нее.

Где же она так ошиблась?

Спроси себя, таким ли человеком ты хочешь быть.

Каким человеком она была до сих пор?

Почти с того момента, как Рей открыла глаза в новом мире, она была твердо намерена отвергнуть Коноху и систему ниндзя, в которой родилась, полностью. Экзамены на чуунина, печать птицы в клетке, грязные миссии, которые выполняла деревня, пропаганда, пытки - Рей решила закалить себя и работать ради того дня, когда она сможет быть свободной от подобных вещей. Однако в процессе работы Рей начала думать, что упустила что-то важное. Что-то фундаментальное.

В какого человека она превращается?

Рей потеряла лицо и заставила себя взглянуть на ситуацию под другим углом. Против каких приказов ты сейчас бунтуешь, Рей-тян? С чем она сейчас боролась, выворачивая себя наизнанку?

Неохотно, очень неохотно Рей пришлось признать, что лично для нее все было не так уж плохо. Совсем не плохо. На самом деле они были очень, очень хорошими, если принять все во внимание. Рей не была одной из жертв в этом мире. На самом деле она была одной из элиты. Хотя в школе она периодически слышала эту фразу в свой адрес, это действительно было верным описанием; она была принцессой ниндзя. У нее были все ресурсы, которые только могли понадобиться, и даже больше. Ее ревностно оберегали клан и деревня, и она была практически неприкасаемой. Даже сам Хокаге не мог избавиться от нее без масштабных политических последствий. Ее положение в Конохе было почти настолько хорошим, насколько это вообще возможно. Так почему же она так упорно сопротивлялась этому?

Потому что я боюсь, что согласиться на свое место в Конохе - значит поступиться своими принципами. Потому что боюсь, что если я приму свою жизнь здесь, то постепенно приду к принятию вещей такими, какие они есть, и никогда не захочу уезжать.

<http://tl.rulate.ru/book/105653/3748191>